

Смирнов Василий Дмитриевич

**Крымское ханство под
верховенством Отоманской
Порты до начала XVIII века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Дмитриевич С.**
Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века / Смирнов
Василий Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 818 с.

ISBN 978-5-519-74091-3

ISBN 978-5-519-74091-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

къ Сѣзаеть-Гераю.—Заложничество крымскихъ ханычей при Отоманской Портѣ.—Распря между Сѣзаеть-Гераемъ I и Исхаметъ-Гераемъ I и отреченіе послѣдняго отъ трона.—Сахыбъ-Герай-ханъ I и мятежъ въ Крыму.—Правительственная дѣятельность Сахыбъ-Герая подѣ влияніемъ государственныхъ порядковъ Турціи.—Взаимное нерасположеніе татаръ и турковъ другъ къ другу.—Учрежденіе штата *капы-куду* (*قادر قوری*).—Походъ Сахыбъ-Герая на Россію въ 1541 году.—Бранное посланіе хана къ Ивану Грозному.—Враждебность турецкихъ властей Капы къ Сахыбъ-Гераю. Походъ хана противъ черкесовъ и убійство его со всей семьей.

391—422.

Продолжительность царствованія Деллетъ-Герай-хана I.—Притязанія его на всетатарское владычество и походъ на Москву въ 1571 году.—Дань русскихъ подѣ названіемъ *тишь* (*طیش*).—Турецкая экспедиція для соединенія Дона съ Волгою каналомъ.

422—435.

Мухаммедъ-Герай-ханъ II Жирный — Установленіе степени *мур-ад-дина* (*نور الدین*).—Неповиновеніе хана предписаніямъ Порты.—Низверженіе и смерть его.—Безтактность поведенія хана изъ дервишейъ Исламъ-Герая II относительно Порты.

436—443.

Самостоятельный образъ дѣйствій Гази-Герай-хана II Боря.—Фетхъ-Герай орудіе интригъ стамбульской администраціи противъ Гази-Герай-хана.—Миссія черкеса Ханданъ-аги.—Жестокая расправа съ Фетхъ-Гераемъ и его дѣтьми.—Учрежденіе должности *капы-агасы*, или *башъ-аги*, и налога на содержаніе стрѣльцовъ—*тюфенк-джи* (*توفنگچی*)

444—466.

Провозглашеніе ханомъ Токтамышъ-Герая I татарскими эмирами и вело Порты по интригамъ турецкаго чиновничества.—Приключенія и мятежничество братьевъ Мухаммедъ-Герая и Шагинъ-Герая въ царствованіе Селаметъ-Герай-хана I и Джаны-бекъ-Герай-хана II.—Достиженіе ими—первымъ ханскаго трона, а вторымъ аванія калги и жестокости ихъ.—Оппозиція ихъ перхонному престижу Порты и вооруженное столкновеніе съ турецкими войсками въ Крыму.—Вторичное назначеніе ханы Джаны-бекъ-Герая II и пораженіе мятежниковъ.

467—497.

Мнѣнія о происхожденіи побочной линіи Чобанъ-Гераявъ и ненависть къ нимъ чистокровныхъ членовъ ханской династіи.—Заточеніе Джаны-бекъ Герая II и Шагинъ-Герая на островъ Родосъ.

498—509.

Восареніе Ипайетъ-Герая I.—Вражда между ханомъ и ногайцами съ Канъ-Темиръ-мурзою во главѣ.—По-

кровительство Порты Канъ-Темиру и двучинная политика ся относительно ногайцевъ.—Расправа Инайетъ-Герай-хана съ кафскими администраторами.—Стремленіе его къ независимости отъ верховенства Порты.—Сверженіе и казнь его по повелѣнію султана Мюрада IV.—Конечная судьба Канъ-Темира и Шагинъ-Герая.

510—523.

Бегадырь-Герай-ханъ I Реами.—Установленіе *там-говаго* налога (تمغا افچہسى) и неудачный походъ хана подъ Азовъ.—Кратковременное владѣніе Мухаммедъ-Герай-хана IV.—Достиженіе ханской власти Исламъ-Гераемъ III черезъ происки Сеферъ-Гази-аги въ Портѣ.—Состояніе Турціи при султанахъ Ибрагимъ I и Мухаммедъ IV.—Мятежъ капы-кулу противъ Сеферъ-Гази-аги и отмена *там-говаго* налога.—Набѣги на сосѣдей—источникъ благо состоянія татаръ.—Слогъ ярлыковъ Исламъ-Герая III къ московскимъ царямъ.—Сношенія Богдана Хмельницкаго съ Крымскимъ ханомъ и Портою.—Война съ Польшею и Жванцкій миръ въ 1653 году.—Горделивое обращеніе Исламъ-Герая III съ Портою.—Непріязненность казыховъ къ татарамъ.—Смерть Исламъ-Герай-хана III.

523—561.

Междоусобіе въ Крыму.—Политика Мухаммедъ-Герая IV относительно Россіи и Польши во вторичное его царствованіе.—Желаніе ногайцевъ войти въ турецкое подданство.—Характеръ Мухаммедъ-Герая IV и скитальчество его послѣ отставки.

562—577.

Аадиль-Герай I, ханъ изъ боковой линіи Чобанъ-Гераевъ.—Непріязненность къ нему крымцевъ.—Миролюбивая политика его съ сосѣдними государствами.—Пристрастность крымскихъ историковъ въ оцѣнкѣ личности этого хана.

577—585.

Обстоятельства частной жизни Селимъ-Герая и воспитаніе его.—Чигиринскій походъ 1677 года и отставка Селимъ-Герай-хана I.—Мюрадъ-Герай-ханъ I—любитель татарскихъ національныхъ обычаевъ.—Неудачный исходъ войны съ ибъицами и отрѣшеніе Мюрадъ-Герая.—Причины недовольства Порты противъ него.—Помѣненіе его относительно Россіи.—Прекращеніе посольскихъ сношеній Москвы съ Крымомъ.

585—608.

Неявисть крымцевъ къ Хаджи-Герай-хану II и вторичное возведеніе на тронъ Селимъ-Герая I.—Интриги противъ него и поѣздка его въ Стамбулъ.—Тревога въ Крыму вслѣдствіе угрожающаго поведенія русскихъ.—Неудачный походъ князя В. В. Голицына въ Крымъ.—Прелестныя письма.—Извѣстіе Лехно.—Бунтъ татаръ во время ибъицкой кампаніи турковъ.—Отрече-

ніе Селимъ-Герая-хана I и назначеніе ханомъ Сетъадетъ-Герая II.—Жестокія мѣры послѣдняго.—Сверженіе его и возведеніе въ ханы Сафа-Герая I.

608—637.

Низкія качества Сафа-Герая-хана и возстаніе противъ него крымцевъ.—Возведеніе въ третій разъ на тронъ Селимъ-Герая I.—Титулъ его *Эльхаджъ*, принятый имъ вслѣдствіе путешествія въ Мекку.—Воинственныя замыслы русскихъ противъ Крыма и Турціи.—Осада и паденіе Дугама.—Татарская депутація въ Порту.—Посольство Масъуда-эфенди въ Персію.—Слacha Азова русскимъ.—Карловицскій миръ и его вліяніе на международныя отношенія Порты и Крыма къ Россіи.—Отреченіе Эльхаджъ Селимъ-Герая-хана I и воцареніе сына его Девлетъ-Герая II.

638—667.

Убіеніе Шегбазъ-Герая-султана.—Ногайскія волненія.—Мятежъ Гази-Герая-султана и заточеніе Эльхаджъ Селимъ-Герая.—Новыя хлопоты ногайцевъ о турецкомъ подданствѣ.—Внутреннія смуты въ Крыму, возникшія изъ родственныхъ связей ханскаго дома съ мурзами.—Кыбляки-ваде.—Разногласіе донесеній хана въ Порту съ разслѣдованіями турецкихъ комиссаровъ объ угрожающихъ дѣйствіяхъ русскихъ и отрѣшеніе хана.

668—697.

Бунтъ сверженнаго хана Девлетъ-Герая II.—Опасенія въ Портѣ татарскаго нашествія на Стамбулъ.—Экзекуція надъ мятежными ногайцами и повинная Девлетъ-Герая.—Четвертое и послѣднее ханствованіе Эльхаджъ Селимъ-Герая I.

698—711.

Заключеніе.

711—718.

Указатель собственныхъ именъ, личныхъ и географическихъ, и другихъ примѣчательныхъ словъ.

719—768.

Поправки и дополненія.

769—772.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Крымскій полуостровъ, несмотря на свой малый территориальный объемъ, столько соединяетъ въ себѣ разнообразныхъ свойствъ и условій, что судьба его съ давнихъ временъ сосредоточивала на себѣ вниманіе пытливыхъ наблюдателей съ различныхъ точекъ зрѣнія—и естественно-исторической, и политической, и этнографической. Особливо въ послѣднемъ отношеніи Крымъ составляетъ таковой пунктъ, около котораго кружится цѣлый рой ученыхъ догадокъ, соображеній, гипотезъ. Въ числѣ ихъ есть такія, которымъ едва ли суждено быть когда-нибудь доведенными до степени ясныхъ и окончательныхъ положеній.

Соприкасаясь одною своею стороною съ той частью европейскаго материка, которая служила проходнымъ пунктомъ для народныхъ массъ, постепенно двигавшихся изъ Азіи въ Европу, Крымъ искони былъ какою-то впадиною, въ которой застревали отрывки этихъ массъ, разнствовавшихъ между собою и по племенному происхожденію, и по языку, и по религіи. Они, эти отрывки, иногда осѣдали въ немъ на вѣчныя времена, продолжая совмѣстно жить втеченіе вѣковъ боже-о-боже, несливаясь другъ съ другомъ, или же образуя чрезъ взаимное соприкосновеніе этнографическую амальгаму. Нагляднымъ признакомъ такого наслоенія народностей, нѣкогда обитавшихъ въ Крыму, служить многоименность разныхъ географическихъ пунктовъ и нѣкоторые археологическіе памятники, уцѣлѣвшіе еще до нашихъ временъ ¹⁾).

¹⁾ Изъ этихъ послѣднихъ, напримѣръ, любопытно небольшое строеніе въ деревнѣ Бакча-Или, лежащей по дорогѣ изъ Карасу-Багара въ Салы, имѣніи

Открытый съ другой стороны той свободной стихіи, которая ранѣе другихъ физическихъ средствъ облегчала сношенія народовъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другого непроходимыми сухопутными преградами, Крымскій полуостровъ также довольно давно сталъ доступенъ пришельцамъ отдаленныхъ странъ, которыхъ заносило туда исканіе матеріальныхъ выгодъ посредствомъ торговли и завоеваній.

Въ этомъ-то любопытномъ по своему историческому прошлому и благодатномъ по своимъ физическимъ свойствамъ уголкѣ суждено было, въ числѣ прочихъ паселявшихъ его народностей, играть одно время выдающуюся роль пародности тюркской, имѣвшей тутъ своими представителями разныя племена свои и образовавшей особый политическій центръ, извѣстный подъ именемъ Крымскаго ханства.

8-го апрѣля 1883 года праздновалось столѣтіе утраты этимъ ханствомъ своего самостоятельнаго политическаго существованія чрезъ окончательное присоединеніе его къ Россіи. Въ эти сто лѣтъ въ Крыму не мало совершилось такого, что весьма видоизмѣнило не въ одномъ только политическомъ отношеніи характеръ полуострова: одно выселеніе татаръ и приливъ множества колонистовъ другихъ національных типовъ придали новую фізіономію Крыму въ отношеніяхъ населенческому и экономическому. Трудно сказать, что станетъ въ будущемъ съ тою горстью тюркскаго населенія, которая еще осталась теперь въ Крыму, прошлое же этого населенія не настолько было ничтожно, чтобы не заслуживало сохраненія памяти о немъ въ исторіи. Заурядъ съ остальными татарами, нѣкогда образовавшими огромное государство, извѣстное подъ име-

мурзы Ахмедъ-Шаха ширинскаго. Строеніе это, прежде служившее жилищемъ домохъ, а теперь брошенное и обращенное въ складочный сарай для хлѣбныхъ продуктовъ, представляетъ соединеніе трехъ архитектурныхъ слоевъ. Домъ этотъ носитъ у мѣстныхъ жителей названіе Гёкь-Сарая (Синяго дворца), и про него ходятъ въ народѣ преданія и слухи легендарнаго и даже фантастическаго свойства.

немъ Золотой Орды, крымцы памятливы намъ тѣмъ, что въ пору своего могущества досаждали намъ своими варварскими опустошительными набѣгами на наши окраины, сопровождавшимися уводомъ и продажею въ рабство жителей этихъ окраинъ. Но справедливость требуетъ, впрочемъ, не забывать взаимности обидъ, которыя были причиняемы татарами русскимъ и обратно: *пмондрованія* крымскихъ владѣній, которыми въ свое время хвастались наши козаки, мало въ чемъ уступали *чануламъ* крымскихъ ордынцевъ, вторгавшихся въ русскіе предѣлы. Помимо этого, исторія показываетъ, что каждый народъ чаще бываетъ мученикъ, чѣмъ благовенъ судьбы своей; что одинъ народъ, творя дѣла, которыя вызывали удивленіе или досаду и зависть въ другихъ современныхъ ему народахъ, тѣмъ самымъ тогда лишь полагалъ основаніе своей послѣдующей гибели. Вотъ почему войны, набѣги, насилія, жестокости, навлекавшія въ свое время проклятія на тѣхъ, кто ихъ совершалъ, въ послѣдствіи, когда виновники страданій рода человѣческаго сойдутъ со сцены бытія, такъ же охотно созерцаются издали позднѣйшими поколѣніями въ преданіяхъ исторіи, какъ созерцаются никогда не существовавшія въ дѣйствительности, вымышленныя происшествія въ творческихъ произведеніяхъ поэзіи, какъ одинаково любопытныя для насъ явленія въ области человѣческаго духа. И въ исторіи, какъ и въ поэзіи, люди прежде всего только любятъ собою, мало помышляя о практическихъ урокахъ, которые, говорятъ, составляютъ одну изъ существенныхъ полезныхъ сторонъ исторіи. Съ этой точки зрѣнія Крымское ханство представляетъ любопытный предметъ историческаго изслѣдованія не однимъ тѣмъ, что оно было въ свое время страшно для насъ своимъ воинственнымъ варварствомъ; не тѣмъ также, что оно послужило узломъ, около котораго впервые началъ очевидно запутываться нескончаемый восточный вопросъ; а и тѣмъ еще, что оно пред-

ставляетъ нѣкоторый своеобразный центръ народной жизни, имѣвшей свои интересы, свои стремленія со всею ихъ страстностью и суетою.

Тѣсныя соприсношенія Крымскаго ханства съ окрестными народами—турками, русскими и поляками—оставили слѣды въ документальныхъ памятникахъ, накопившихся въ большемъ обиліи на языкахъ всѣхъ этихъ народовъ. Такое обиліе и разнообразіе этихъ памятниковъ дѣлаетъ вначалѣ невозможнымъ совокупное изученіе ихъ до предварительной разработки ихъ по частямъ. Нельзя сказать, чтобы турецкіе источники имѣли абсолютное преимущество предъ прочимъ богатствомъ своего содержанія, но тѣмъ не менѣе они не могутъ быть обойдены; а необщепринятость и нераспространенность турецкаго языка въ ученомъ мірѣ возлагаетъ на специалистовъ, посвящающихъ себя изученію этого языка, справедливую обязанность изслѣдованія и приведенія въ общую извѣстность того, что имѣется на этомъ языкѣ любопытнаго и важнаго для исторіи Крымскаго ханства, чтобы такимъ образомъ для другихъ изслѣдователей, могущихъ обнять предметъ шире, было подъ руками средство наводить, когда встрѣтится надобность, справки въ данныхъ, которыя заключаются въ памятникахъ турецкой письменности. Эта задача и должна составить сущность настоящаго труда. Настоящее изслѣдованіе не претендуетъ представить полную историческую картину Крымскаго ханства, а только сводъ тѣхъ извѣстій, которыя находятся въ турецкихъ письменныхъ источникахъ, литературныхъ и документальныхъ, и которыя могутъ или окончательно, категорически подтвердить факты, уже ранѣе констатированные наукою, но только предположительно, и безъ достаточныхъ данныхъ; или же пролить свѣтъ на явленія, доселѣ пока мало выясненные; или же, наконецъ, обратить вниманіе на такія стороны изслѣдуемаго предмета, которыя оставались вовсе незамѣченными.

Нельзя сказать, чтобы предмет настоящаго сочиненія раньше не подвергался обработкѣ ученыхъ изслѣдователей: на всѣхъ почти европейскихъ языкахъ существуютъ опыты исторіи Крымскаго ханства, то въ видѣ специальныхъ сочиненій, какова, напр., Гаммера *Geschichte der Chane der Krim unter Osmanischer Herrschaft*. Wien. 1856; то, чаще, въ видѣ отдѣловъ въ трудахъ болѣе обширнаго содержанія, какова, напр., Говордза *History of the Mongols*. London. 1880, седьмая глава которой, стр. 448—626, содержитъ въ себѣ исторію Крымскихъ хановъ; то, наконецъ, въ видѣ добавочныхъ статей къ сочиненіямъ, сюжеты которыхъ ничего не имѣютъ общаго съ Крымскимъ ханствомъ, какъ, напр., *Notice chronologique des Khans de Crimée, par L. Langlès*, въ приложеніи къ *Voyage du Bengale à Pétersbourg*, Paris. An X (1802), t. III, pp. 325—492. Написанная сперва на французскомъ языкѣ и потомъ переведенная порусски „Исторія о Тавріи“ Сестренцевича-Богуща, Спб. 1806 г., книга шестнадцатая которой (т. II, стр. 218—409) тоже посвящена изложенію исторіи „Тавріи подъ властію Монголовъ или Татаръ съ 1223 года по 1783“, сколько намъ извѣстно, есть единственное систематическое сочиненіе по исторіи Крымскаго ханства на русскомъ языкѣ. Для оцѣнки относительныхъ достоинствъ вышепозванныхъ сочиненій не лишне прежде всего сослаться на отзывы, данныя о нихъ другими учеными, съ которыми нельзя въ этомъ случаѣ не согласиться. Гаммеръ-Пургшталль въ своемъ рефератѣ, читанномъ имъ въ засѣданіи Вѣнской Академіи Наукъ 7 ноября 1852 г. „О напечатанныхъ въ Константинополѣ османскихъ исторіяхъ“, передаетъ содержаніе только что вышедшихъ тогда въ свѣтъ двухъ первыхъ томовъ исторіи Джевдета. Говоря про статью перваго тома, трактующую объ отношеніяхъ между Вискою Портою и Крымскими ханами, онъ дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Хотя этотъ отрывокъ и не содержитъ въ себѣ „исторіи Крыма подъ османскимъ господствомъ“, которая еще долж-

на *быть написана*, несмотря на *Histoire de la Tauride* Сестренцевича и *Histoire de la Nouvelle Russie* маркиза Кастеляна, но все же заключаетъ въ себѣ нѣкоторые важнѣйшіе и блестящіе пункты ея" (*Sitzungsberichte der Philosoph.-histor. Classe der Kaiserl. Akademie. Wien. 1856. Band XVIII: 5*). Это замѣчаніе такимъ образомъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и приговоръ надъ „Исторією о Тавріи“ Сестренцевича-Богуша, и приговоръ вполне справедливый. Несмотря на то, что сочиненіе Богуша безпрестанно цитруется всѣми послѣдующими авторами, писавшими о Крымѣ, оно болѣе чѣмъ какое другое требуетъ осторожнаго къ нему отношенія: столько въ немъ неточностей, анахронизмовъ и даже, мѣстами, путаницы, какъ это будетъ видно изъ тѣхъ разъясненій и замѣтокъ, которыя мы должны будемъ сдѣлать въ соотвѣствующихъ случаяхъ.

Когда Гаммеръ читалъ свой отзывъ о предыдущихъ историкахъ Крымскаго ханства въ родѣ Сестренцевича-Богуша, самъ онъ, вѣроятно, уже готовилъ свой собственный трудъ, который, по его мнѣнію, долженъ былъ восполнить пробѣлы, столь рѣшительно указанный имъ въ 1855 году предъ сенатомъ вѣнскихъ академиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ слѣдующемъ 1856 году этотъ трудъ и вышелъ подъ заглавіемъ: *Geschichte der Chan der Krim unter Osmanischer Herrschaft. Aus türkischen Quellen zusammengetragen, mit der Zugabe eines Gasels Schahingeraï's. Als Anhang zur Geschichte des Osmanischen Reichs. Wien. 1852*. Это сочиненіе, написанное, какъ гласитъ эпитафья его, „*Mit Wahrheit und Liebe*“, напло своего цѣнителя въ пѣмецкомъ ученомъ Цинкейзенѣ, который, еще не читавши книги, уже скептически отнесся къ ея достоинствамъ. „Новѣйшее и послѣднее“, говоритъ онъ, „сочиненіе Гаммера *Gesch. d. Ch. d. Krim unter Osman. Herrschaft. Wien. 1856.*“, котораго сейчасъ еще нѣтъ у меня подъ руками, кажется, какъ я усматриваю изъ нѣкоторыхъ полученныхъ мною свѣдѣній, не содержитъ въ себѣ ниспа-